

Глава 118: Что такое?

Следующие несколько дней Э Сяо был сосредоточен на культивации. Он действительно не выходил наружу и не создавал неприятностей. Мир не мог остановить свой бег лишь из-за его исчезновения. Произошло многое.

Король наконец-то постановил, что принц Хуа Ян должен подготовить свою армию для битвы на юге.

Сторонники кронпринца успокоились. Они терпеливо чего-то ждали.

Э Сяо знал, что кронпринц ждет его смерти.

Больше семи дней назад он был ранен Ладонью, Плавающей Кости...

Но этого было недостаточно!

Однако рана до сих пор таилась, выжидая момент.

Так что Э Сяо пока был энергичен. Он должен был уделить время самосовершенствованию, чтоб затем предстать перед людьми. Он действительно понимал, что у него мало времени, однако он должен был время от времени появляться на публике, демонстрируя, что он в порядке!

Однажды Гуань Чжэнь Вэнь тайком пришел проверить Э Сяо. Вернувшись, он сказал: «Э Сяо выглядит хорошо. Однако его глаза немного посинели... Думаю... Рана вот-вот проявится»

Выслушав слова мастера Гуань, кронпринц и кронпринцесса почувствовали облегчение.

Кронпринц сказал: «На самом деле, мне кажется... мы зря тратим время на этого Э Сяо»

Он жалел Э Сяо, и это сводило кронпринцессу с ума.

Однако они думал, что скоро Э Сяо умрет от удара Ладонью, Плавающей Кости, и смерть его будет ужасной.

Кронпринцесса была в ярости, но не слишком на этом заикливалась.

В эти дни в столице больше не появлялись люди семьи Му. Он пытались любой ценой извиниться перед мастером Баем и Домом Бурного Шторма.

Однако...

Дом Бурного Шторма был слишком загадочным. Семья Му делала все, что в ее силах, но не могла с ним связаться.

Цзо У Цзи не показывался на публике. Говорили, что он заперся дома и учится. Он погрузился в знания с головой... Однако он послал к Э Сяо человека, передав ему несколько бутылок Солнечного Ликера.

Что ж, имя не о чем не говорит. На самом деле... Это было нечто вроде виагры. Лорд Цзо был импотентом, так что просто раздал свои запасы Э Сяо и Лань Лан-Лану.

Конечно же, Лань Лан-Лан был счастлив получить это. Он радовался, словно заполучил

бесценное сокровище.

Э Сяо был другим.

Потому что Э Сяо был целомудренным!!!

Кхм. Э Сяо действительно был целомудренным. Даже слишком. Он был девственником со времен своей прошлой жизни. Откуда он мог знать, как этим пользоваться? Он понятия не имел, для чего нужен этот ликер. Он знал, кого можно обрадовать, поэтому попросил поваров приготовить еду и пригласил дядю Сюна вместе выпить.

Что ж, его друг подарил ему немного ликера, а он поделится им с дядей Сюном. Разумно, не так ли?

Так думал Э Сяо. Он так и сделал.

Сюн Цзюэ был счастлив, что Э Сяо захотел его порадовать, поэтому пришел.

Из-за Золотой Ладони Мэй Сюн Цзюэ не пил уже десятки лет. Теперь, когда его пригласили выпить, он подумал, что ему нужно напиться.

Когда все блюда были готовы, Э Сяо достал Солнечный Ликер и с радостью показал его Сюн Цзюэ: «Смотри! Дядя Сюн! Прекрасный ликер!»

Сюн Цзюэ был ошеломлен: «Мой племянник приготовил мне полный стол вкусной еды. Замечательно. Но как вышло, что он достал ликер, который улучшает, кхм, мужскую работоспособность? Я немного алкоголик, но такой алкоголь я не пью!»

Лицо Сюн Цзюэ перекосилось. Он хотел сказать: «Не думаю, что мне это нужно...»

Но он не мог этого сказать. Он уставился на Э Сяо.

Э Сяо смутился: «Что случилось, дядя Сюн? Я думал, ты любишь выпить. Почему ты до сих пор держишь бокал? Давай. Поставь его, а я его наполню»

Сюн Цзюэ крепко сжал бокал и со странным выражением лица сказал: «Сяо, ты хочешь, чтобы я... пил это с тобой?»

Э Сяо уверенно ответил: «Конечно. Я слышал, что это прекрасный напиток. Простолюдины не могут его даже попробовать. Дед Цзо У Цзи обладает связями. У него было всего несколько бутылок, и он отправил их мне... Слава богу, он помнит, чем он мне обязан. Знаю, ты очень любишь хороший ликер. Как я мог не поделиться с тобой? Пей как можно больше, дядя Сюн»

Лицо Сюн Цзюэ искривилось еще сильнее. Он не знал, плакать ему или смеяться.

Слова Э Сяо тронули его, но Сюн Цзюэ чувствовал себя неловко!

Это был хороший ликер.

Простолюдинам его было не достать.

Однако...

«Разве ты не знаешь, для чего он нужен? Правда? Ты – щеголеватый молодой лорд, который

дурачил многих. Как ты можешь этого не знать? Не знал, что ты такой целомудренный... С каких пор я полюбил такой алкоголь? С каких пор?! Ты издеваешься надо мной, жалкий ублюдок?! Что ты хочешь сказать! Если хочешь, чтоб я тебя выгнал, просто скажи мне это!» - думал Сюн Цзюэ.

Он был достаточно бесстыдным, но он не мог пить такой алкоголь вместе со своим племянником. Если старший брат узнает нечто подобное, он лишит его мужского достоинства...

Это было трагедией для Сюн Цзюэ, и он боялся этого!

Чтоб избежать этого, Сюн Цзюэ отказал Э Сяо, сославшись на плохое самочувствие, сказав, что он не может пить...

Э Сяо был удивлен тем, что Сюн Цзюэ не стал пить. Вместо этого он наполнил ликером свой бокал...

Сюн Цзюэ равнодушно смотрел на него и думал: «Ну давай, покажи, что ты издеваешься. Если ты действительно выпьешь его, то ладно. Если не выпьешь... Значит, ты дуришь меня! И тогда я тебя изобью. Возможно, я не смогу тебя победить, но я погибну, пытаюсь сделать это!»

Конечно же, Э Сяо не знал, о чем думал Сюн Цзюэ.

В прошлой жизни он любил выпить. Глядя на хрустальный ликер внутри бокала, Э Сяо ощущал его привлекательность. Ликер пах так хорошо, что Э Сяо хотелось выпить его.

Съев немного еды, он - под взглядом Сюн Цзюэ - выпил ликер.

Сюн Цзюэ тут же усмехнулся.

Он немного помрачнел: «Он... не так хорош в этом? Или он действительно ничего не знает про этот ликер? Так или иначе, совсем скоро этот бокал заставит его страдать...»

Даже обессиленному мужчине нужно было лишь немного этого ликера.

Но Э Сяо выпил так много!

«Хочу посмотреть, что ты будешь делать дальше! Я не позволю тебе пойти к шлюхам! Выпить так много... Эта ночь будет полна страданий. Неужели этот ублюдок пытался заставить меня выпить это? Ты это заслужил!»

Щелкнув языком, Э Сяо сказал: «Вкус прекрасный, но несколько отдает лекарством. Во всяком случае, это хорошая вещь. Дядя Сюн, ты уверен, что не хочешь?»

Лицо Сюн Цзюэ было мрачным, он кивнул.

Он странным взглядом смотрел на Э Сяо.

Покачив головой, Э Сяо сказал: «Ну, если ты не хочешь, я не собираюсь оставлять его. Это действительно бесценный ликер. Этот парень действительно поделился со мной сокровищем. Мне это нравится»

Взяв в руку бутылку, он поднял голову. И начал пить до дна...

Сюн Цзюэ с удивлением смотрел на него!

Он был так потрясен, что не успел ничего сказать. Он не успел остановить Э Сяо.

Он понял, что Э Сяо выпил уже два с половиной литра.

«Ох! Дурак! Не пей это! Ты не можешь пить так много!» - Сюн Цзюэ топал по полу, а его лицо искривилось.

«Черт возьми! Дела плохи... Оказывается, он ничего о нем не знает... Как он взволнован... Какого черта! Что мне делать! Грядет беда!»

Э Сяо поставил бутылку и вытер рот. Он с любопытством спросил: «Я не могу пить так много? Почему? О чем ты говоришь? Думаешь, я допил почти весь? Не волнуйся. У меня есть еще несколько бутылок. Если хочешь, я отдам тебе остальные, и ты насладишься ими в полном одиночестве. Как насчет этого?»

Сюн Цзюэ был ошеломлен: «Какого черта... Выпить их все? С чего ты взял, что мне нравятся такие вещи? Бред сивой кобылы. И скоро ты узнаешь почему! Как я могу рассказывать ему о таких вещах?»

Закашлявшись, он сказал: «Я не такой. Не посылай мне ничего подобного. Этот ликер... Ты не можешь пить его в таких количествах. Ты не можешь... Скоро ты узнаешь...»

Э Сяо был равнодушным: «Дядя Сюн, ты хороший человек, но слишком ограничиваешь себя. Сегодня ты нездоров и не можешь пить. Что ж. Я выпью за тебя...»

Снова задрал голову, он допил остатки ликера.

Он вытер рот и сказал: «Хорошо!»

Сюн Цзюэ ошеломленно смотрел на него. Он потерял дар речи: «Хорошо? Тебе будет еще лучше... После такого количества его вырвет?»

Как и ожидалось, через некоторое время лицо Э Сяо стало странным. Оно покраснело. Он пробормотал: «Что случилось? Почему он так набух... Я себя плохо чувствую...»

Сюн Цзюэ нашел это и забавным, и раздражающим. Он сказал: «Что ж, Сяо...»

«Что-то не так...» - Э Сяо ощутил колющую головную боль, а затем понял, что его член стал твердым, словно железо... Сжав ноги, он глубоко вздохнул: «Что со мной происходит...»